

ТАКТИКИ УПРЕКА В ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Исследование языка как средства коммуникации с учетом интерлокутивного и динамичного характера речи лежит в основе прагматического направления франкоязычной лингвистики. Развитие этого направления осуществляется такими лингвистами, как Oswald Ducrot [1], Jean-Claude Anscombre [2], François Récanati [3], Eddy Roulet [4], Danièle André-Larochebouvry [5], Catherine Kerbrat-Orecchioni [6], Jacques Moeschler [7] и некоторыми другими.

Франкоязычные лингвисты исследуют в основном семантико-прагматические аспекты актов высказывания и аргументации. Однако их работы направлены также на моделирование коммуникативной деятельности, успешности или неуспешности высказываний. Знаний лингвистики как «системы в себе» недостаточно для решения этих задач, так как коммуникативная ситуация – явление не сугубо лингвистическое.

Опираясь на данные, полученные в области психолингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики и эмотиологии, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [8], О. Н. Ермакова и Е. Н. Земская [9], Т. Н. Колокольцева [10], Е. М. Мартынова [11] и Я. Т. Рытникова [12] предприняли попытки определить лингвистические маркеры дисгармоничного диалога и речевые способы регулирования поведения в нем.

Речевые конфликты, возникающие в межличностном общении и регулируемые средствами языка, – явления не менее частотные, чем социальные конфликты. Несмотря на достаточно большое количество исследований речевых конфликтов [13–17], такие важные аспекты, как причины их возникновения, стадии и классификация, подробно освещены лишь в рамках психологии и социологии.

Лингвистическое исследование конфликтного взаимодействия и приемов речевого воздействия на собеседника на материале рус-

ского языка представлено в работе П. А. Рудова [18]. Также проводились исследования некоторых проявлений конфликтного речевого поведения на материале английского языка, в частности средств выражения и контекстов функционирования аргументативных актов в конфликтах [19].

Настоящая статья посвящена изучению тактики упрека и способов ее выражения в общении на французском языке. Цель исследования – установить языковые и прагмалингвистические характеристики тактик упрека в конфликтном речевом взаимодействии на французском языке. Для достижения цели необходимо раскрыть специфику развертывания конфликтного речевого взаимодействия в предконфликтных и собственно конфликтных коммуникативных ситуациях, содержащих упрек, определить закономерности влияния контекста ситуации общения на прагматический потенциал реализованных в ней тактик упрека и установить зависимость эффективности реализованных тактик упрека от переменных и постоянных параметров контекста коммуникативной ситуации.

Из всех коммуникативных тактик конфронтации упрек априори характеризуется наименьшей эмоциональной напряженностью и самой низкой степенью нарушения равновесия в межличностных отношениях коммуникантов. Согласно определению «Толкового словаря русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, **упрек** – это выражение неудовольствия, неодобрения, обвинение (например, упрек в неискренности) [20, с. 825].

Анализ определения понятия *reproche* ‘упрек’ во французских словарях позволяет свести их к следующему синтезированному определению: «*Ce qu'on dit à une personne pour lui signifier sa désapprobation ou son mécontentement à l'encontre de ce qu'il a fait ou dit, dans le but de lui causer du regret ou lui faire honte afin qu'il se corrige*» [21] (То, что говорят

человеку, чтобы выразить ему свое неодобрение или свое недовольство по поводу того, что он сделал или сказал с целью вызвать у него сожаление или стыд, чтобы он исправился).

Из определения следует, что реализация тактики упрека **направлена на** сглаживание противоречий между поступками и/или высказываниями адресата (*ce qu'il a fait ou dit*), с одной стороны, и убеждениями говорящего, который выражает свое неодобрение или недовольство (*sa désapprobation ou son mécontentement*), с другой. Из данного определения также следует, что **воздействующий эффект** тактики упрека состоит в том, чтобы вызвать у адресата раскаяние (*lui causer du regret*), чувство стыда (*lui faire honte*) и желание исправиться (*afin qu'il se corrige*).

Упрек в предконфликтных ситуациях общения. В ситуациях, не характеризующихся конфликтной доминантой общения, тактику упрека могут вызывать такие речевые конфликтогенные действия, как несдержанность, в частности, при сообщении лишней информации или сокрытии недостающей, а также форма ее преподнесения или способ уклонения.

(1) *Ce fut Suzanne qui entra dans la chambre, en coup de vent:*

– *Mademoiselle, votre marquis est arrivé! Je l'ai vu, je le trouve...*

– *Taisez-vous, je vous prie! coupa Louison. Je ne veux pas connaître le marquis par ouï-dire.*

– *Bien, bien, fit Suzanne, vexée. Eh bien alors, mis à part mon ouï-dire à ne pas dire, je venais vous prévenir que Monsieur vous attend chez lui* [22, p. 70].

Служанка Сюзанна прибегает в комнату молодой аристократки Луизон, чтобы сообщить о приезде маркиза, потенциального жениха Луизон (*«votre marquis est arrivé»*). Служанка не может удержаться, чтобы не рассказать, как он выглядит (*«Je l'ai vu, je le trouve...»*). Луизон тут же останавливает ее, упрекая в несдержанности (*«Taisez-vous, je vous prie»*). Здесь речевая формула *«je vous prie»* («прошу вас», или «пожалуйста») выступает, скорее, как дополнительный показатель упрека. Далее Луизон мотивирует свой упрек-запрет тем, что хочет сначала увидеть маркиза, чтобы лично оценить его (*«Je ne veux pas connaître le marquis par ouï-dire»*). Сюзанна правильно распознает упрек, несколько обидевшись (*vexée*), но, ввиду более низкого статуса, смиряется с ним (*«Bien, bien»*), чтобы избежать конфликта.

Кроме речевых конфликтогенов, упрек может вызываться отдельными поступками

адресата, его поведением или повторяющимися действиями, которые говорящий квалифицирует как неприемлемые.

(2) *Le patron plaisantait, et il buvait beaucoup aussi.*

– *Tu bois trop, disait la patronne, avec le soleil qu'il fait, c'est pas bon.*

– *Si tu te voyais, ajoutait la vieille Marguerite, tu te ferais peur. On dirait une tomate. Ma parole, tu éclaterais que j'en serais pas tellement étonnée.*

– *Au moins, ça entretient le moral* [23, p. 89].

Винодел и любитель выпить (*le patron*) часто становится объектом упреков со стороны жены (*la patronne*) и друзей-соседей. Подобные упреки содержат, в основном, оценочные компоненты (в количественном и качественном аспектах) и поясняющие их элементы. Жена упрекает мужа в том, что он слишком много пьет (*«tu bois trop»* – количественная оценка), и что в такую жару это плохо для организма (*«avec le soleil qu'il fait, c'est pas bon»* – оценка качества и пояснение количественной оценки). Дополнительный упрек с качественной оценкой звучит в адрес патрона от его соседки Маргариты (*la vieille Marguerite*), которая говорит, что он красный, как помидор (*«On dirait une tomate»*), и что ее не удивит, если он лопнет (*«tu éclaterais que j'en serais pas tellement étonnée»*). На патрона такие увещания не действуют: не вызывают ни чувства вины, ни желания исправиться. Вместо раскаяния он лишь отшучивается, ссылаясь на то, что вино поддерживает хорошее настроение (*«Au moins, ça entretient le moral»*).

Упрек в собственно конфликтных ситуациях общения. Специфика конфликтного общения предполагает несколько иную природу конфликтогена тактики упрека. В собственно конфликтных ситуациях действие, порождающее тактику упрека, само является конфронтационным и провоцирует двусторонний конфликт. Так, упрек может быть вызван намеком, содержащим имплицитный упрек или иное речевое конфронтационное действие.

(3) *Les deux compères avaient pris place au bout de la jetée.*

– *Je me mêle de ce qui ne me regarde pas mais au cas où tu ne l'aurais pas remarqué, le soleil se couche exactement de l'autre côté, dit Arthur à Paul qui était tourné en direction de la plage.*

– *Tu ferais bien de te mêler justement! Ton soleil a toutes les chances d'être là demain matin, alors que les deux filles là-bas, c'est beaucoup moins sûr.*

Arthur étudia les deux jeunes femmes assises sur le sable... [24, p. 37].

Поль пригласил своего друга Артура полюбоваться закатом солнца на берегу реки, но сам вместо того, чтобы смотреть в сторону заката, засматривается на девушек, отдыхающих на пляже. Артур говорит, что вмешивается в то, что его не касается (*«Je me mêle de ce qui ne me regarde pas»*), нивелируя тем самым свое явное равноправие в данной ситуации, и осторожно намекает другу, что на закат смотреть нужно в обратную сторону (*«le soleil se couche exactement de l'autre côté»*). Это вызывает негативную реакцию Поля: в типичной для французского языка форме (*«Tu ferais bien de te mêler»*) он упрекает друга, что тот действительно должен был бы вмешаться, аргументируя свой упрек объективной причиной с употреблением маркера дистанцирования, с разделением на «твое» и «мое» (*«Ton soleil»*). Обычно малоэффективный упрек-придирка достигает, тем не менее, эффекта склонения адресата на сторону говорящего, который также начинает рассматривать девушек на песке (*Arthur étudia les deux jeunes femmes assises sur le sable*).

Проявляемая в речи навязчивость одного из коммуникантов, пусть даже правомерная и оправданная, также нередко вызывает упрек его собеседника.

(4) *Il [Maillat] se leva, fit deux pas péniblement, et saisit l'anse du boutéon.*

– *Rassieds-toi, dit Alexandre, j'y vais.*

– *Ça va maintenant.*

– *Rassieds-toi, je te dis.*

– *Fiche-moi la paix!* dit Maillat. **C'est mon tour.**

Alexandre saisit l'anse du boutéon et le tira à lui. Maillat résista, et ils luttèrent un moment, debout, face à face... [25, p. 221–222].

Находясь в партизанском лагере, Майя с трудом встает (*se leva, fit deux pas péniblement*), чтобы пойти за водой для отряда (*saisit l'anse du boutéon*). Видя его состояние, Александр говорит ему, что пойдет сам (*«Rassieds-toi, j'y vais»*), и повторяет, чтобы Майя сел и не утруждал себя (*«Rassieds-toi, je te dis»*). Это провоцирует негативную реакцию Майя, который упрекает Александра в излишней навязчивости (*«Fiche-moi la paix!»*) и в несоблюдении очередности по доставке воды (*«C'est mon tour»*). Используемая тактика упрека-побуждения дистанцирующей направленности (*«Fiche-moi la paix! C'est mon tour»*) не убеждает адресата (Александра) изменить поведение (*Alexandre saisit l'anse du boutéon et le tira à lui*) и оказывается неэффективной ввиду его (адресата) убежденности в своей правоте.

Исследование показало, что в большинстве случаев тактику упрека провоцируют от-

носительно слабые (не связанные с открытой конфронтацией) конфликтогены или их комбинации, такие как речевые проявления медлительности, несдержанности, торопливости собеседника, вмешательство в сферу личных интересов говорящего, сообщение неточной, недостаточной или излишней информации или уклонение от ее сообщения, реже – конфликтогены физического характера. При реализации тактики упрека коммуниканты нередко используют сочетание нескольких упреков подряд с целью интенсификации воздействия на адресата либо, наоборот, прием антифразы для частичного завуалирования собственных намерений (косвенный упрек).

В собственно конфликтных коммуникативных ситуациях тактика упрека используется довольно редко ввиду наименьшей эмоциональности и, следовательно, эффекта воздействия на собеседника. Ее реализацию чаще всего вызывают другие конфронтационные действия (вербальные и невербальные), направленные против говорящего или, реже, близкого ему третьего лица: другой упрек, возмущение, навязчивость, провоцирование, насмешка. Нередко такие упреки сопровождаются их обоснованием, дополнительной аргументацией во избежание неточной интерпретации адресатом.

Проведенное исследование коммуникативных ситуаций с точки зрения способов реализации в них речевых тактик упрека позволяет сделать следующие выводы:

1. Тактики упрека, реализующие стратегический план коммуниканта, которого не устраивают сложившиеся отношения между ним и его собеседником, служат для сознательного регулирования возможного или существующего конфликта внутри коммуникативной ситуации.
2. Среди маркеров тактики упрека во французском языке характерными являются глаголы *se taire* 'замолчать' и *s'en aller* 'уйти' в повелительном наклонении, глагольное выражение *avoir tort de* 'зря' в изъявительном наклонении, глагольное выражение *faire mieux de* 'лучше' в условном наклонении, а также безличная форма (*ne*) *falloir (pas)* 'не надо' в изъявительном или условном наклонении.
3. В отличие от тактик кооперации, которые употребляются как в кооперативном, так и в конфликтном речевом взаимодействии, тактики упрека встречаются исключительно в коммуникативных ситуациях, отмеченных нюансом конфронтации, соперничества, наличием противоречий во взглядах, мнениях, намерениях. В качестве таких коммуникативных ситуаций выступа-

ют ситуации конфликтного общения и изначально неконфликтные ситуации, в которых употребление тактики конфронтации может привести к конфликту.

4. Среди всех переменных и относительно постоянных параметров контекстуального оформления тактик упрека наиболее важным признаком, свидетельствующим об эффективности воздействия на адресата, являются его реакции – ответные ходы, непосредственно следующие за реализацией говорящим тактики упрека.

Так, **эффективные** реализации тактики упрека – это высказывания говорящего, ответными действиями на которые могут служить следующие типы реакций: выражение согласия (в том числе безмолвного) с говорящим, попытка умерить его пыл, отрицание нежелательной для говорящего информации, отсутствие сопротивления, безоговорочное выполнение его воли, выражение извинения, раскаяние.

В ситуациях с **малоэффективными** реализациями тактики упрека возможны следующие реакции адресата: смена темы, слабо выраженный протест, попытка выражения безразличного отношения к конфронтационному действию.

Неэффективные реализации тактики упрека чаще всего сопровождаются следующими ответными действиями адресата: обоснование своего поведения или поступка, металингвистический комментарий высказывания говорящего, реализующего тактику упрека, нежелание подчиняться его воле, реакции, выражающие незапланированный эффект.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

- при чтении лекционных курсов по коммуникативной лингвистике, введению в теорию коммуникации, лингвистической прагматике, речевой конфликтологии, стилистике, социолингвистике, лингвистике текста;
- при создании практических учебных пособий и спецкурсов по коммуникативной грамматике, интерпретации художественных текстов, культуре речевого общения, по межкультурной коммуникации;
- в практическом преподавании французского языка как иностранного для формирования коммуникативной компетенции обучаемого и его речевой культуры как языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ducrot, O.* La pragmatique et l'étude sémantique de la langue / O. Ducrot // Une école pour les sciences sociales : De la VI section à l'EHESS. – Paris : Cerf-EHESS, 1996. – P. 339-352.
2. *Anscombre, J.-Cl.* L'argumentation dans la langue / J.-Cl. Anscombre, O. Ducrot // Langages. – Paris : Armand Colin, 1976. – № 42. – P. 5–27.
3. *Récanati, F.* Les énoncés performatifs : Contribution à la pragmatique / F. Récanati. – Paris : Minuit, 1981. – 287 p.
4. *Roulet, E.* De la structure de la conversation à la structure d'autres types de discours / E. Roulet // Modèles du discours. Recherches actuelles en Suisse romande. – Berne : Peter Lang, 1989. – P. 35–59.
5. *André-Larochebouvry, D.* Introduction à l'analyse sémiolinguistique de la conversation / D. André-Larochebouvry. – Paris : Didier-Credif, 1994. – 196 p.
6. *Kerbrat-Orecchioni, C.* Les interactions verbales / C. Kerbrat-Orecchioni. – Paris : Armand Colin, 1992. – T. II. – 368 p.
7. *Moeschler, J.* Théorie pragmatique et pragmatique conversationnelle / J. Moeschler. – Paris : Armand Colin, 1996. – 255 p.
8. *Верещагин, Е. М.* В поисках новых путей развития лингвострановедения : концепция речеповеденческих тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. – 84 с.
9. *Ермакова, О. Н.* К построению типологии коммуникативных неудач / О. Н. Ермакова, Е. Н. Земская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический подход. – М. : Наука, 1993. – С. 30–64.
10. *Колокольцева, Т. Н.* Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград : Волгоград. гос. ун-т, 2001. – 260 с.
11. *Мартынова, Е. М.* Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Е. М. Мартынова. – Орел, 2000. – 18 с.
12. *Рытникова, Я. Т.* Семейная беседа : обоснование и риторическая интерпретация жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Я. Т. Рытникова. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1996. – 20 с.
13. *Муравьева, Н. В.* Речевые механизмы коммуникативных конфликтов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Муравьева. – М. : Гос. ин-т им. А. С. Пушкина, 2002. – 50 с.
14. *Третьякова, В. С.* Конфликт как феномен языка и речи / В. С. Третьякова // Изв. Урал. гос. ун-та. – Уральск, 2003. – № 27. – С. 8–16.
15. *Горелов, И. Н.* Основы психолингвистики : учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт-Пресс, 2004. – 304 с.
16. *Кънева, Н. К.* Коммуникация и конфликт / Н. К. Кънева. – Тверь : Тверской лингвистический меридиан, 1999. – Вып. 2. – С. 80–88.
17. *Седов, К. Ф.* Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении / К. Ф. Седов // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Саратов. ун-т, 2000. – С. 6–12.
18. *Рудов, П. А.* Информативный диалог конфликтного типа : структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / П. А. Рудов. – Новосибирск, 2005. – 216 с.
19. *Терихов, С. А.* Средства выражения и контексты функционирования конфронтационных аргументативных актов (на мат-ле соврем. англоязыч. лит.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. А. Терихов. – Петрозаводск, 1995. – 168 с.

20. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1995. – 999 с.
21. Dictionnaire français en ligne – langue française – LEXILOGOS [Ressource électronique]. – Mode d'accès: http://www.lexilogos.com/francais_langue_dictionnaires.htm. – Date d'accès: 18.08.2010.
22. Deschamps, F. Louison ou l'heure exquise / F. Deschamps. – Paris : Éd. Albin Michel, 1990. – 505 p.
23. Clavel, B. L'Espagnol / B. Clavel. – Paris : Éd. Robert Laffont, S.A., 1959. – 448 p.
24. Levy, M. Vous revoir / M. Levy. – Paris : Éd. Robert Laffont, S.A., Susanna Lea Associates, 2005. – 320 p.
25. Merle, R. Week-end à Zuydcoote / R. Merle. – Paris : Éd. Gallimard, 1987. – 244 p. (R. Merle 2).

SUMMARY

The specificity of the deployment of conflict verbal interaction in pre-conflict and conflict communi-

cative situations containing blames is revealed. The regularities of the influence of the communicative situation context on the pragmatic potential of its blame tactics are identified. The dependence of the efficiency of blame tactics from variable and constant context parameters of the communicative situation is defined.

The materials and the results of this research may be used when reading lectures on communicative linguistics, introduction to the theory of communication, linguistic pragmatics, speech conflict studies, stylistics, sociolinguistics, text linguistics, when creating practical manuals and special courses in communicative grammar, literary texts interpretation, culture of verbal communication, intercultural communication in the French language, as well as for the practical teaching of French as a foreign language.

Поступила в редакцию 13.08.2015 г.

УДК [81'373:811.161.1]:81'255.2 А. Кристи

Ю. В. Есионова,

аспирант кафедры общего и русского языкознания БГПУ

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА АГАТЫ КРИСТИ «ПОСЛЕ ПОХОРОН»

Агата Кристи – признанный мастер английского детектива. Роман «После похорон», как и другие произведения Кристи, отличается остротой и сложностью сюжетных ходов, непредсказуемостью развязки и верой в то, что добро всегда победит, а порок будет наказан. Переводчик романа В. В. Тирдатов попытался достаточно точно передать художественные достоинства произведения и сохранить атмосферу, созданную самим автором.

Целью настоящей работы является классификация ономастической лексики романа и анализ способов перевода ее на русский язык.

Ономастика, как лингвистическая наука, занимается изучением сущности имен собственных, их функциональной специфики, возникновения, развития, связи со всеми уровнями языка, теоретическим и практическим значением самой ономастической науки, а также ее связей с другими науками.

Согласно О. И. Фонаковой, под именами собственными, или онимами, мы понимаем «универсальную функционально-семантическую категорию имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [1, с. 3].

Ономастическое пространство романа «После похорон» представлено большим количеством имен собственных: имена, фамилии, названия графств, улиц, парков, университетов, местечек, городов, медицинских клиник, косметических средств и т. д.

Всю вышеперечисленную лексику настоящего произведения можно разделить на восемь основных категорий:

- 1) **антропонимы** – собственные имена людей (Лэнскомб, Корнелиус Эбернети, Корали Эбернети, Ричард Эбернети, Хелен Эбернети, Мортимер, мистер Гордон, Джеральдина, Кора Ланскене, Эркуль Пуаро, Лаура и Лео Эбернети, Джанет, мистер Энтуисл, Джордж Кроссфилд, Розамунд и Майкл Шейн, Сьюзен и Грегори Бэнкс, Мод и Тимоти Эбернети, Соррел Дейнтон, мисс Джилкрист, инспектор Мортон, Марджори, Оскар Льюис; художники: Рембрандт, Барталоцци, Вермеер);
- 2) **топонимы** – собственные имена географических объектов, которые, в свою очередь, делятся:
 - на дримонимы – класс топонимов, включает названия лесов, рощ, парков и их частей (Херст-парк, Риджентс-парк);
 - ойконимы – названия любых населенных пунктов (Литчетт Сент-Мэри, Лондон, Бриксхэм, Коккингтон-Фордж, Энстейс-Коув, Паддингтон, Чолси, Рединг, Кэтстоун, Уоллка-